КНИГА ПРОРОКА ИОНЫ

Урок 5, глава 2.

Прежде чем мы продолжим изучение псалма (или благодарственной молитвы) Ионы, который занимает большую часть главы, я хочу поговорить с вами о принципе, который заложен в том тексте, что мы изучали до сих пор, чтобы мы могли заметить нечто не только интересное, но и жизненно важное для нас: понимание Иеговы, Бога Израиля. Как я уже упоминал, книга пророка Ионы гораздо больше рассказывает о том, каков на самом деле Бог, чем о том, каков на самом деле Иона. Итак, я хочу подчеркнуть представление о силе нашего искреннего раскаяния перед Богом, когда мы нарушаем Его моральный кодекс, тем самым оскорбляя Его, а затем замечаем, как Он реагирует на это.

Одним из элементов книги Ионы, из-за которого эта небольшая книга столь озадачивает многих исследователей Библии, является странное сочетание того, как Бог поступает с Ионой, и того, как Бог поступает с Ниневией, и реакции Ионы на всё это. Сложность в понимании связана с решением Бога послать Иону в Ниневию, чтобы дать им возможность покаяться, чтобы Бог мог проявить к этим язычникам сострадание и милость, что, по мнению Ионы, было предназначено только для Израиля, избранного Богом, как отделённого народа. Но, помимо этого, мне кажется, что, несмотря на 5 столетий их всё более близкого знакомства со своим Богом, Иона и Израиль имели неполное представление о том, как на самом деле работает покаяние, и это отражено в их доктринах и поучениях до 8 века до н.э., прежде чем появилось большее освещение этого вопроса.

Позвольте мне объяснить. Иона боролся с новой доктриной в Израиле, которая возникла в конце 9-го или начале 8-го века до н.э. Прежде чем я продолжу это обсуждение, я хочу отдать должное известному библеисту Давиду Ноэлю Фридману за его выдающееся исследование на тему Ионы и его последующего раскаяния. Новая доктрина, о которой я говорю, в переводе могла бы называться: «Бог, который раскаивается во зле». На библейском иврите она называлась **нихáм аль-харá**. Итак, как появилось это новое богословское понимание покаяния? Очевидно, что человечество не обладает способностью очень многого понять о разуме Бога, даже несмотря на то, что так много о Его разуме и перспективах написано для нас в Священном Писании. Эта тема всплывает на поверхность с нерегулярными интервалами, но без большого промежутка времени между новыми откровениями для понимания. В отличие от в значительной степени дискредитированного богословского понятия диспенсационализма, которое Дарби ввёл в середине 19 века, и которого, как ни удивительно, всё ещё придерживается большая часть Церкви сегодня, согласно которому именно Бог прогрессирует, изменяя способ отправления Своего правосудия, даже меняя правила игры время от времени в разные

эпохи, фактическая реальность такова, и Библия показывает нам, что именно люди прогрессируют и меняются от эпохи к эпохе, в понимании никогда не меняющегося мышления Бога. Эти глубокие откровения, которые приходят к нам, казалось бы, внезапно и нежданно, вероятно, являются прямым результатом идеально выбранного Богом времени, в соответствии с этапами истории искупления, расписанием, которое знает и контролирует только Он, или это происходит, когда Он решает, что у Его поклонников было достаточно времени (и обычно мы говорим о столетиях) по-настоящему поразмыслить о Боге и о том, что мы знаем о Нём на данный момент. В 8 веке появилось дополнительное понимание Бога, связанное с идеей покаяния и божественной справедливости.

До этого времени израильские мудрецы и пророки рассматривали справедливость Божьего разума, как наказание или возмездие за каждый из неправильных поступков человечества (особенно после горы Синай, поскольку эти неправильные поступки касались избранного Богом Израиля). Новое понимание состояло в том, что покаяние может быть эквивалентно наказанию или возмездию, или имеет равную ценность с ними. То есть грешник может избежать божественного возмездия или требования заплатить штраф за свой проступок при достаточном уровне искреннего раскаяния. Давайте воспользуемся моментом, чтобы прояснить любое неправильное представление о библейском принципе покаяния. Основная часть римского западного христианства (к которому относятся практически все христианские конфессии, с которыми знакомы и к которым принадлежат язычники западного мира) придерживается доктрины, которая объясняет покаяние, как прежде всего изменение ума (или сердца) для того, чтобы получить Божье прощение. Для прощения не требуется никаких изменений в поведении. И, хотя это не рекомендуется, мы можем законно продолжать жить так, как до того, как познали Бога и Его Сына **Йешу́а** как Спасителя, и оставаться едиными с Ним во благо и не ожидать никакой реакции от Бога за то, что мы продолжаем грешить. Однако до тех пор, пока языческое христианство не изобрело этот ошибочный корыстный подход к понятию покаяния, было полностью понятно, что, согласно Библии, для Бога единственный способ считать покаяние искренним и приемлемым - это реальное ощутимое изменение в жизни и в поведении покаявшегося человека в положительную сторону. Итак, это означает, что, если кто-то из израильтян 8-го века, решил изменить своё поведение, чтобы оно соответствовало Божьей воле, то это означало, что их раскаяние, и новое поведение МОГЛО означать (но не гарантировать), что Бог простит преступника без какого-либо божественного наказания. В более древних еврейских традициях и доктринах, существовавших до самого конца 9-го века до н.э., мы находим у евреев другой взгляд на то, кто подвергается наказанию, потому что мы находим другое

мышление (другое понимание) того, что именно побуждает Бога действовать в ответ на тех, кто грешит против Него. Но общим для всех этих эпох является понимание, которое стало укоренившимся и основополагающим, и основа, на которой будет основано всё последующее понимание, заключается в том, что каждый человек, даже каждая нация, получает то, чего они заслуживают. И Бог ранее установил в Торе соотношение преступления и наказания, основанное на основополагающем принципе соразмерной справедливости. То есть уровень наказания отражает тяжесть преступления. Это верно не только в древнейшем из Священных Писаний, но и в том, что лежит в основе Нового Завета. Как мы знаем, каждый должен предстать перед великим Судьёй, чтобы отчитаться за свои поступки в течение жизни.

Давайте рассмотрим пример Содома и Гоморры. Люди были абсолютным злом в глазах Бога (причём основным проявлением их порочности была сексуальная распущенность). Бог спорит с Авраамом о том, кто должен быть наказан, некоторые или все жители этих древних городов. О покаянии речи не идёт. То есть жителям Содома и Гоморры не предоставляется возможность покаяться и перестать быть нечестивыми. Единственный вопрос в том, сколько праведников должно быть в городе, чтобы город был спасён? Может ли праведность очень немногих праведных людей преодолеть зло основной массы этого населения? В какой-то степени Бог соглашается с предложением Авраама, но возможности покаяния ради того, чтобы эти два города могли выжить, даже не упоминается.

Ещё один пример: через несколько столетий после Содома и Гоморры Моисей умоляет Бога не уничтожать народ недавно искупленного Израиля за поклонение золотому тельцу, которого они построили. Почему в итоге всё свелось к убийству многих из тех, кто поклонялся тельцу, за это тяжкое преступление? Очень интересно, что Моисей ходатайствует и фактически просит Бога покаяться в том, что Он планировал сделать с Израилем за их ужасное зло.

Исход 32:12: **«Если Ты истребишь Свой народ, то египтяне, увидев это, скажут: «Господь задумал недоброе против Своего народа. Он вывел израильтян из Египта, чтобы убить в горах, так как хотел стереть их с лица земли». Не гневайся на Свой народ! Прошу Тебя, измени своё решение, не губи этих людей!»**.

Моисей продолжает, прося Бога: **«Так прости же им этот грех! Если Ты не простишь их, то сотри Моё имя из книги, которую Ты написал»**. Моисей, хотя и был невиновен, выразил готовность взять грех поклоняющихся тельцу на себя. Бог и Моисей продолжают обсуждать, что делать. Ответ Бога заключается в том, что заповеди, которые Он совсем недавно дал им, не могут быть нарушены без наказания, и это решение принадлежит Ему одному,

Моисей не имеет права голоса в этом вопросе. Задача Моисея не в том, чтобы понести наказание за них, а только в том, чтобы указать, какие люди руководили этим ужасным грехом строительства тельца и поклонения ему и участвовали в нём, чтобы Бог наказал их по заслугам (смертью), но невинные не пострадают вместе с виновными.

Концепция о том, что покаяние грешника может привести к соответствующему божественному помилованию (изменению реакции Бога на преступление против Него), на самом деле не является чем-то таким, чего ещё не понимали ни Моисей, ни люди его эпохи, на самом деле это очень большая часть вечной сущности, характера и установки Бога. Книга пророка Ионы, которая объясняет новую, постепенно понимаемую истину о Боге и Его природе, фактически поддерживает эту новую в Израиле доктрину взаимного покаяния: если вы искренне раскаетесь, изменив своё поведение, Бог раскается (в смысле смягчится и изменит Свои планы по отношению к вам). Но вот тут-то Иона и ошибается: покаяние открыто для всех, а не только для народа Израиля и ненавистных ниневитян. Если даже они услышат Божье предостережение и начнут действовать (покаются), тогда они имеют такое же право на возможность Божьего помилования и изменения Его намерений сурово наказать их за грехи, как и Израиль. Иона просто не может этого принять. Он противостоит этой концепции на каждом уровне своего существа.

Вот в чём дело: сегодня истинные верующие в Бога знают больше или могут знать больше, при желании, о Его мыслях, чем Моисей, Иона или Павел. Прошло много времени, которое позволило нам поразмыслить над тем, что мы знаем о Боге (благодаря тем же людям, о которых я только что упомянул), и расширить это понимание по мере того, как мы очень медленно становимся по-человечески способными воспринимать это. Пришествие Христа действительно стало тем моментом, когда представление о том, что «наше покаяние может привести к тому, что Бог смягчит наше справедливое наказание», получило дальнейшее развитие, и даже окончательную реализацию, в форме спасения в **Йешуа**. Суть этой истины заключалась в том, что, несмотря на наше искреннее раскаяние, мы все ещё были в долгу перед Богом. Хорошей новостью было то, что при истинном и длительном раскаянии (подтверждённом постоянным изменением нашего поведения) Бог сделает так, что всё Его накопленное возмездие ляжет на плечи одного человека, а не на наши плечи. Эти плечи принадлежали ни много ни мало единородному Сыну Божьему, **Йешуа** из Назарета. До этого было известно, что за прощение грехов необходимо заплатить определённую цену, и эта цена выплачивалась через систему жертвоприношений, изложенную в Торе, главным образом в законе Моисея. Но понимание этой системы древними израильтянами было неполным и узким. Они рассматривали систему жертвоприношений во многом

так же, как мы рассматриваем штрафы за нарушение правил дорожного движения.

То есть, мы, конечно, не рассматриваем выплату штрафа в размере 300 долларов за превышение скорости как «прощение», скорее мы рассматриваем это как штраф, который мы должны заплатить нашему местному правительству за наше правонарушение. Это цена, которую каждый из нас должен понести за наше беззаконное поведение. Для израильтян принесение в жертву этих бесчисленных невинных животных на алтаре храма было «штрафом», который они заплатили. Они не совсем понимали, что на самом деле бедное невинное животное, отдавшее свою жизнь, было платой за то, что виновный израильтянин по праву задолжал Богу в качестве наказания за свой проступок. Тем не менее, Священное Писание, особенно такие пророки, как Исайя, объясняли идею невинного принесения в жертву живого существа в качестве замены наказания, которое каждый из нас должен понести перед Богом за свои грехи, в отличие от штрафа. Иисус Христос - это универсальная замена, но только для тех, кто верит в Него.

В нашу эпоху появилось ещё одно новое понимание Божьей логики в этом вопросе. Дело в том, что, хотя кто-то другой (**Йешуа**) действительно заплатил цену за наши преступления против Отца, это не значит, что теперь у нас есть карта освобождения из тюрьмы. У нас есть обязательства, если мы надеемся сохранить то прощение, которое мы получили благодаря наказанию, которое **Йешуа** понёс вместо нас. Выполнение наших обязательств перед Отцом является для Него доказательством искренности нашего раскаяния, и эти обязательства основаны на наших действиях и поведении в соответствии с правилами и законами, изложенными в Божьем моральном кодексе: законе Моисея.

Любому новому пониманию практически любого вопроса требуется время, чтобы распространиться среди большого числа людей. Вот современный пример: только в последнее десятилетие или около того область квантовой физики, наконец, стала восприниматься как реальная, а не какая-то лженаука. То, как действуют субатомные частицы Вселенной, объясняется квантовой физикой и в противоположность тому, что утверждает классическая физика, так было всегда, ничто в функционировании Вселенной не изменилось. Но это новое понимание было открыто сравнительно недавно, и оно оспаривает то, что считалось непреложным фактом. Естественно, как это свойственно людям, лишь горстка отважных физиков поверила в то, что они видят, настолько, чтобы захотеть действовать в соответствии с этим. Основная масса физиков отрицала всё это, потому что это противоречило их устоявшимся научным доктринам, это была ересь. Со временем истина того, что открыла квантовая

физика, стала неоспоримой, и превратилась из исключения (и виртуальной ереси в мире науки) в общепринятый и общепризнанный факт в мире физики.

Сегодня мы можем использовать квантовую физику в качестве хорошей аналогии с появлением того, что обычно называют движением «Еврейские корни», мессианских верующих, которые по-новому понимают то, что было всегда. Те из нас, кто открыл для себя эти древние истины о Боге, не нашли чего-то нового и прогрессивного, чего никогда прежде не существовало, скорее, мы заново открыли что-то старое и что всегда было таким. Тем не менее, основная масса наших братьев, верующих в Иисуса, всё ещё отказывается признавать реальность этого, потому что это противоречит их многовековому учению. Для них это ересь. Мы должны быть терпеливы, поскольку с каждым днем всё больше людей открывают свой разум для следующего шага понимания, который, я думаю, происходит потому, что мы вступили в заключительную фазу человеческого существования, каким мы его знаем. Это не то, из-за чего стоит расстраиваться или возмущаться, просто так устроены люди, они всегда были так устроены, поскольку мы открываем некоторые новые сведения о том, как устроен Бог и всегда был устроен так. И, несмотря на то, что это новое понимание полностью идёт нам на пользу, никогда не думайте, что наши знания как приверженцев этого нового понимания теперь полны. Предстоит ещё многое понять, и нам нужно быть открытыми для этого.

Давайте продолжим наше изучение 2 главы книги Ионы.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ полностью 2 ГЛАВУ КНИГИ ПРОРОКА ИОНЫ.

Время от времени Бог использует животных, чтобы творить чудеса, или помогать продвигать повествование, или объяснять цель. Здесь, во 2 главе, Бог направляет кита или какую-то огромную рыбу вмешаться в дела людей. В одной из последующих глав Иегова использует даже простое растение.

Иона теперь покоится в брюхе гигантского морского существа, проглоченный заживо, но на самом деле это средство спасения, а не наказание. На самом деле, я бы сказал, что сходства между Ионой, погребённым внутри кита на 3 дня и ночи, и **Йешуа**, погребённом в земле, больше, чем одинаковое количество времени. Оба имеют отношение к воскрешению, но по-разному.

Стих 3, вступительные слова псалма Ионы, является благодарственной молитвой и звучат так: **«В беде я к Богу взывал, и Он услышал меня»**. Неслучайно, это почти дословное начало 119 псалма: **«Когда меня несчастья захлестнули, я к Господу воззвал и Он ответил мне»**. Я не хочу упускать из виду, что в оригинале на иврите слов «господь», «бог» или «адонай» нет; там написано **Яхве**, официальное имя Бога. Учитывая эпоху и то, что языческие моряки на борту корабля, на котором был Иона, также взывали к своим богам,

древнему израильскому слушателю или читателю саги об Ионе важно быть чётко информированным о том, что бог, к которому взывал Иона, и который услышал Иону, - это Иегова, а не какой-то другой бог.

Иона говорит, что его положение равносильно тому, как если бы он находился во чреве преисподней. В ещё одном псалме мы читаем следующее:

Псалом 85:13: **«Так велика Твоя любовь, что Ты спас меня из царства мёртвых».**

В представлении древних низшая часть **шео́ла** находится в самом нижнем круге Вселенной. Все умершие, праведные или неправедные в конечном итоге оказываются в **шеоле**. Здесь сказано, что у **шеола** (т.е. преисподней) есть чрево, это метафора, и оно ассоциируется с брюхом большой рыбы в реальности, из этого мы должны понимать, что Иона не преувеличивает, по его собственному мнению, он мёртв (или почти мёртв) и похоронен (погребён внутри кита). Итак, для иудеев **шеол** - это не только яма в земле, но и дверь в загробный мир мёртвых. На самом деле они не делали никакого различия между этими двумя вещами. Это говорит нам кое о чём важном: Иона считает себя мёртвым. Как ещё он мог понять свою ситуацию? Невозможно, чтобы человек был проглочен китом и оставался жив и дышал в его чреве. Поэтому он и не думал, что на самом деле всё ещё жив, скорее, он переживал тайну смерти, которая допускала сознательное мышление (что в точности соответствует представлениям древних о существовании в загробном мире). Если мы сможем понять это, тогда остальная часть его псалма из 2 главы станет нам понятнее. Смерть - это его перспектива. Следовательно, осознание им того, что он будет освобождён и воскрешён, означает не то, что он избежит смерти, а скорее то, что он мёртв и испытает воскрешение. Этот сценарий приближает опыт Ионы к опыту **Йешуа**, не так ли? Для меня было удивительно осознать, что эта точка зрения на смерть и воскресение не была довольно предсказуемой перспективой и интерпретацией со стороны христианина, а скорее является более распространённой интерпретацией событий древними еврейскими учёными и раввинами. На самом деле, такое понимание противоречит учению, которое мы читаем в книге Иова.

Иов 7:9: **«Облака редеют и уходят. Так и с человеком: он похоронен в могиле и не вернётся вновь».**

Здесь, в книге Иова, идея заключается в том, что однажды умерший, мёртв навсегда. Схождение в могилу - это путь в одну сторону. Невозможно повернуть этот процесс вспять и вернуться от смерти к жизни. Как только человек умирает, его обстоятельства немедленно меняются на постоянные. Но в то время, как Иона говорит о надежде, Иов её не видит.

Вернёмся к 4 стиху, Иона говорит, что он понимает, что это Бог швырнул его в море, то есть Бог с силой выбросил его с корабля в бурлящее море. Это не было случайным. Это почти как если бы Иона думал, что на самом деле это была воля Божья, что он должен был утонуть вместе с командой, но каким-то образом он избежал этого, и теперь Бог снова пытается убить его, но на этот раз буквально бросив в воду. На самом деле, в следующих нескольких словах Иона говорит о том, что его поглотили морские воды. Он ссылается на слова другого пророка, когда говорит, что волны прошли над ним. То есть он действительно почувствовал, что тонет, и предположил, что такова его судьба.

2 Царств 22:5: **«Объяли меня волны смерти, и потоки беззакония устрашили меня»**.

В стихе 5 говорится, что Иона предположил, что Бог прогнал его с глаз долой. Еврейское слово, переведённое как «отринут» в этом стихе, на иврите звучит как **гару́ш**, и оно означает быть изгнанным, или вытесненным силой, или прогнанным прочь. То есть, это целенаправленный насильственный акт принудительного расставания. Для Ионы это имело смысл. Из-за своего опрометчивого и мятежного поступка - попытки убежать от Бога вместо того, чтобы исполнить Его волю и отправиться в Ниневию, Иона считал, что его смерть была логичным и заслуженным наказанием, своего рода окончательным удалением от присутствия Господа в соответствии с серьёзностью его проступка. Из-за верований той эпохи о смерти и о том, куда отправляется умерший человек после смерти (**шеол**), предполагалось, что, конечно же, мёртвый человек никогда больше не окажется в присутствии Господа. Т.е. для израильтянина быть отверженным Богом автоматически означало никогда больше не видеть Иерусалимский храм, не говоря уже о его посещении. В конце 4-го стиха, когда Иона говорит: «но я снова взгляну на твой святой храм», он осознаёт, что тому, что он сначала считал своей вечной судьбой, не суждено было сбыться. Кроме того, быть навсегда отделённым от Бога и храма также означает, что поклоняться Ему и восхвалять Его больше невозможно. Хотя может показаться, что его жизнь подошла к концу, навсегда, с теми разрушительными последствиями, которые сопровождают смерть, это не то, что с ним произойдёт.

Для нас важно сделать паузу и подумать несколько минут о влиянии сказанного. На других уроках Торы я упоминал, что в Ветхом Завете нет ни одного утверждения, примера и вообще никакого упоминания о концепции смерти и попадании на небеса. Это дополнение к опровержению распространённой среди христиан веры в то, что евреи пытаются проложить себе путь на небеса, повинуясь законам Торы (в противоположность принятию благодати Христа, чтобы попасть на небеса), такого рода предположения не являются правдой. Смерть, независимо от того, был ли человек праведным или

нет, в картине мира евреев приносила с собой в целом схожие результаты, и ни один из них не был приятным. То, что, по предположению Ионы, происходило во время его смерти, - это то, о чём израильтяне обычно думали с незапамятных времён и во что верили вплоть до дней Христа. Почему? Потому что по большей части все на Ближнем Востоке думали более или менее об одном и том же, и они очень боялись этого. Вот почему, когда **Йешуа** провозгласил, что существует вечная жизнь с Богом, которая, по сути, не предполагает ни заточения под землёй, что также означало пребывание вдали от Бога, ни более приятного нахождения на лоне Авраама, они были в восторге и думали, что это был один из самых замечательных результатов пришествия их Мессии. Как вы уже знаете, даже если человек был признан праведным и помещён на лоно Авраама, смерть по своей сути была нечистой в ритуальном статусе, поэтому нет никакой возможности находиться в присутствии святого Бога, потому что это осквернило бы Его совершенную святость.

Следовательно, то, чему учит Павел (отсутствуя телом, присутствуя в Господе), является полной противоположностью тому, во что верили евреи в его дни и что восходило ещё к Аврааму и, по большей части, продолжается по сей день. Трудно переоценить, какое поистине удивительное облегчение и надежду последователям **Йешуа** было сказано ожидать после смерти, в противоположность тому, во что они верили. Это действительно избавило от жала смерти. С другой стороны, поскольку эта надежда была приберегаема исключительно для тех, кто верит в Него, то вы также можете себе представить, насколько сильно эта вера вызвала ревнивое разделение между верующими в **Йешуа** и всеми другими евреями. И это тоже остаётся по сей день.

Стих 6 продолжает объяснять опыт Ионы, утонувшего в глубоких водах. Он был пойман в ловушку, водоросли обвились вокруг него и тянули вниз, он не мог дышать, и вокруг него не было ничего, кроме морской воды. Ужасающе. Он умирал и понимал это. Мы, конечно, не знаем, как долго он находился под водой и как глубоко он погрузился, прежде чем появилась огромная рыба. В следующем стихе говорится, что он быстро погружался до подножия гор. Древние евреи считали, что основание гор находится на самом дне океана, и именно это подразумевалось под этими словами.

Далее Иона говорит о запорах, т.е. заграждениях, которые невозможно преодолеть, земли, которые навсегда останутся за его спиной, подразумевается контраст с заграждениями **шеола**. Следовательно, поскольку еврейское слово **«эрец»**, лучше переводить как «земля» или «грунт». Термин земля ассоциируется с жизнью над землёй, преисподняя - со смертью под землей. Мы не читаем в Библии ничего о дверях или решётках, которые защищают проход в царство земли или из него, но мы читаем о «вратах в

преисподнюю» и «вратах смерти», после пересечения которых ушедшие не могут вернуться из царства мёртвых под землёй к живым. И мы должны воспринимать это буквально, а не метафорически, потому что именно так думали об этом древние люди. Следовательно, следующую фразу следует воспринимать как, вероятно, самое счастливое осознание Ионы (или, по крайней мере, так должно было быть). Потому что для него это означает не что иное, как воскресение из мёртвых.

В стихе 7 Иона сталкивается лицом к лицу с самым выдающимся из множества чудесных качеств Господа: Его благодатью. Иона понимает, что произойдёт его спасение, его «воскрешение», и оно будет совершено тем же Богом, который несколькими часами ранее обрушил на него смертоносный шторм. Это отличное место, чтобы подчеркнуть, что благодать не была новозаветным явлением, которое началось с **Йешуа**. Благодать есть и всегда была атрибутом Иеговы, и она является основополагающей в том, как Он относится к человечеству. Но также важно, чтобы мы перестали пытаться характеризовать Бога (и Иисуса, если уж на то пошло) как обладающего только одной главной характеристикой: любовью. Снова и снова в Библии мы видим раскрытие нескольких граней Божьей природы. Если мы хотим свести это к самому основному, то это должна быть противоположность благодати и гнева. Можно ещё сказать «милость» и «гнев», потому что благодать и милосердие так тесно связаны. Иона испытывает гнев, а затем благодать, с разницей в несколько часов. Иисус Христос в своё время пришёл на землю с миссией благодати. Когда Он придёт в следующий раз, это будет миссия гнева. Итак, когда мы настаиваем на том, что Бог есть любовь и только любовь, мы описываем Бога, которого не существует. Это также говорит о том, что у нас есть Бог, который не возлагает на нас ответственность за наше поведение и выбор, мотивируя это тем, что любовь и ответственность не могут сосуществовать. Да, конечно, любовь - это одно из великих качеств Бога, но она не отменяет Его гнева как части Его правосудия.

Иона говорит, что, когда он почувствовал, что его жизнь уходит, его разум вспомнил о Господе. То есть, когда он находится в эпицентре буквальной борьбы не на жизнь, а на смерть, когда всё внимание человека было сосредоточено на самосохранении, его разум обратился к его Богу, Иегове. Мы часто слышим, как люди, пережившие околосмертный опыт, рассказывают о том, что вся их жизнь промелькнула перед глазами, или что они увидели своих умерших родителей или что-то в этом роде. Хотя это происходит за несколько секунд, кажется, что всё происходит в замедленной съёмке. Это действительно опыт, который мы можем назвать «воспоминанием», и я думаю, что именно так мы должны понимать то, что говорит здесь Иона. Есть ещё один псалом, в котором содержится такая же мысль, и я думаю, он мог бы укрепить эту точку зрения.

Псалом 142:1-7: **«Господи! услышь молитву мою, внемли молению моему по истине Твоей; услышь меня по правде Твоей [2]и не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих. [3]Враг преследует душу мою, втоптал в землю жизнь мою, принудил меня жить во тьме, как давно умерших, — [4]и уныл во мне дух мой, онемело во мне сердце моё. [5]Вспоминаю дни древние, размышляю о всех делах Твоих, рассуждаю о делах рук Твоих. [6]Простираю к Тебе руки мои; душа моя — к Тебе, как жаждущая земля. [7]Скоро услышь меня, Господи: дух мой изнемогает; не скрывай лица Твоего от меня, чтобы я не уподобился нисходящим в могилу»**.

Разум Ионы, как и разум Давида, в разгар неминуемой трагедии или даже смерти внезапно вспомнил о его долгом общении с Богом и явленной природе Бога, и это дало им обоим надежду и утешение.

Поскольку Бог был изображён живущим в Иерусалимском храме, то Иона представляет свою молитву (этот псалом), как услышанную Богом, когда Он сидит в этом храме. Проблема не в том, где Бог слышит молитвы, а скорее в том, что Бог желает услышать этого мятежного пророка, когда из-за масштаба преступления бог, обладающий качествами, отличными от качеств Иеговы, может с полным основанием остаться глухим к мольбе Ионы. Итак, стих 9 предлагает контраст между Иеговой и глупыми богами, которым поклоняются другие. То есть, эти другие боги человеческой глупости не могут предложить благодать и милосердие Бога Израиля, потому что это не в их природе. Иона, как ни странно, демонстрирует глубокую преданность Иегове, обращаясь к нему в этот отчаянный момент. Он откликается на атрибут Божьей благодати через поклонение и молитву. Продолжая в стихе 10, Иона ясно даёт понять, что он понимает, что человек, получающий Божью благодать, не может сидеть сложа руки и думать, что теперь, когда он избавлен от своей тревоги и опасности, он может просто продолжать жить, как раньше. Если наше покаяние и принятие Его благодати реальны, тогда мы будем продолжать возвращать Ему благодарность через изменение поведения и послушание, и через постоянное отношение и поступки благодарности. Следовательно, Иона говорит, что он не только поблагодарит сейчас, но и продолжит благодарить Бога, выполняя свои обеты и жертвуя, как следует. Заключительные слова хвалы Богу гласят: «у Господа спасение!». На иврите он использует поэтическую форму слова, которое мы переводим как «спасение». Он говорит: **«йешуатá»**, тогда как обычная форма – **«йешýа»**. Эти два термина имеют одно и то же значение. Однако христиане инстинктивно реагируют на это, думая о спасении, предложенном Христом, однако здесь смысл не в этом. Скорее, лучше было бы перевести это слово как «избавление» в смысле освобождение. Иона исповедует, что Иегова - ЕДИНСТВЕННЫЙ избавитель, другого нет. Нет другого Бога, который мог бы предложить избавление, и нет другого

источника избавления. Мы также должны учитывать это понимание того, что Иегова контролирует освобождение или отвечает за него. Он будет решать, кто получит освобождение, а кто нет. Ионе было предложено освобождение, и он с радостью принимает его!

Заключительный стих 2 главы не относится к этому псалму и представляет собой обычную повествовательную прозу. Всё это время (3 дня и 3 ночи), пока Иона размышлял и молился, огромная рыба, по указанию Бога, плыла к берегу. Идея о животном, использованном Богом для служения человеку положительным образом, встречается в Библии несколько раз, как в случае с Илией.

1 Царств 17:2-4: **«И было к нему слово Господне: [3]пойди отсюда и обратись на восток и скройся у потока Хорафа, что против Иордана; [4]из этого потока ты будешь пить, а воронам Я повелел кормить тебя там»**.

В контексте событий, связанных с приключением Ионы, мы читаем, что кит изверг его точно так же, как ранее проглотил. Это обратный ход действия. Использование слова «вырвало» - не лучший выбор, потому что это создаёт у нас впечатление, что Иону выбросило на берег моря в очень неприглядном виде, чего он, возможно, и заслуживает. Куда именно его доставил кит мы не знаем. Это могло быть прямо в том же прибрежном районе, откуда он отбыл, или его могли высадить на побережье ближе к тому месту, куда он сейчас отправится: Ниневии.

Завершая сегодняшний урок, я скажу только одно: Иона заслужил смерть, но вместо этого он получил милость. Именно такова позиция всего человечества. Бог предложил Ионе благодать и милосердие, но на Божьих условиях, это определял не Иона. Так же обстоит дело и со всем человечеством. Бог предоставил нам Свой единственный способ избежать вечной смерти, которую мы заслуживаем. Мы не можем создавать другие варианты или ждать, пока внезапно появятся другие возможные варианты. Путь Отца к освобождению для нас - это доверие к Его Сыну, **Йешуа**. Единственная альтернатива - выбрать смерть.

На следующем уроке мы будем изучать 3 главу книги Ионы.